

Наруто слонялся после тренировки, пиная сандалией по грязи и медленно собирая кунаи. Он ждал, пока Саске поговорит с сенсеем и покинет тренировочное поле. Наконец, увидев, как синяя рубашка исчезла за деревьями, Наруто медленно направился к Какаши.

«Что происходит, Наруто?» спросил Какаши, уделяя мальчику все свое внимание. За последнюю неделю он понял, что это лучший способ удержать Наруто от прыжков в лицо и повышения голоса. Мальчик просто хотел, чтобы его заметили и признали. «Ты сегодня очень тихий».

Он начал сжимать руки в кулаки, выглядя внезапно испуганным. Затем, покачив головой, Наруто выпрямился. «Не берите в голову, сенсей... наверное, я просто устал или что-то в этом роде». Он начал уходить, но Какаши схватил его за плечо и удержал на месте.

«Наруто?» Какаши наклонился к нему. «В чем дело?»

«Я... я... эм... ты знаешь? То есть, Ирука-сенсей знал. Я думаю, все знали, но мне никто не сказал. И там говорилось, что мои родители поместили его туда, но никто никогда не говорил мне, кто мои родители. Вот почему люди ненавидят меня, верно?» Наруто снова сжал руки в кулаки, в его глазах появился испуганный взгляд. Какаши ненавидел видеть это, ненавидел видеть страх и печаль. Какаши знал, что пришло время дать бедному ребенку ответы.

Он на мгновение задумался. Где лучше всего рассказать ему об этом? Может, отвести мальчика в квартиру джоунина? Или отвести его в свою собственную квартиру, где он, возможно, будет чувствовать себя в большей безопасности? Тренировочное поле было слишком открытым, слишком велика была вероятность того, что кто-то зайдет к ним. «Наруто... пойдём со мной. Думаю, тебе пора понять, что происходит».

«Куда мы идем?» Наруто подхватил свой рюкзак, перекинул его через плечо и побежал догонять. Страх сменился нервозностью, когда он посмотрел на своего сенсея.

Какаши положил руку ему на плечо - привычка, которую он перенял, казалось, успокаивала блондина. «В мою квартиру, где безопаснее разговаривать».

Прогулка до квартиры прошла в молчании. Наруто, казалось, застрял в своих мыслях, а Какаши размышлял, как ему все объяснить. Когда Какаши был с ним, люди не так часто смотрели на парня. Они лишь бросали быстрый взгляд и возвращались к своим делам. Ненависть к нему была неспроста. Наруто был младенцем, ему было несколько часов от роду, когда Кьюби запечатали внутри него. Он не имел права голоса, не причастен к разрушениям той ночи. Какаши хотелось встряхнуть этих людей, крикнуть им, чтобы они оставили ребенка в покое. Вместо этого он просто смотрел на всех, кто осмеливался взглянуть в его сторону.

Наруто не знал, где живет его сенсей, он никогда не бывал в той части города, где чистые и дорогие квартиры. Обычно люди здесь были злее, чем в его квартире. Но почему-то они не так сильно пилились, когда рядом был Какаши. Тем не менее, Наруто не поднимал головы, считая, что лучше не смотреть людям в глаза, когда его эмоции на пределе. Какаши распахнул перед ним дверь. Наруто последовал за своим джонином-сенсеем по лестнице и коридору. На стенах не было ни облупившейся краски, ни загадочных пятен, ни повреждений от воды, ни дыр в стенах. Все было чистым, белым и ярким, а не уныло-желтым, как в детстве. Они остановились перед темно-коричневой дверью. Какаши впустил Наруто, велел ему сесть и принялся за чайник.

«Эй, эй! Кака-сенсей!» Наруто бросил сумку на пол и сел на стул. «Как давно ты здесь живешь? Здесь очень мило!» Он окинул взглядом скучную обстановку. На подоконнике висела картина. Наруто встал, чтобы получше рассмотреть изображение. Это была командная фотография. Фотография команды 7 была назначена на следующую неделю. На этой фотографии был изображен мужчина, которого Наруто мог поклясться, что видел раньше. Тут же были мальчик в очках и девочка с отметинами на лице. Сбоку стоял Какаши, маленький и молодой, генин. У него был такой же незаинтересованный взгляд, как и у Саске. «Это твоя команда генинов?»

Какаши вернулся с чашкой чая, с молоком и сахаром, как он знал, Наруто это нравилось. По крайней мере, как любил его Наруто. По тому, как Наруто прихлебывал чай, Какаши догадался, что он всегда его так принимал. «Вообще-то я живу здесь уже несколько лет». Он улыбнулся, садясь на стул напротив Наруто. «И да, это моя команда генинов. Минато-сенсей, Учиха Обито, Нохара Рин и я».

«У тебя в команде тоже был Учиха?» Какаши только кивнул. «Он был таким же засранцем, как Саске?»

Какаши фыркнул. «Нет. Вообще-то, это я был засранцем в команде». На шокированное лицо Наруто Какаши лишь улыбнулся. «Взросление меняет людей». Наруто еще несколько мгновений смотрел на картину, а затем повернулся к Какаши. Парень снова погрузился в раздумья, его брови были сведены вместе, а сам он смотрел в пол.

Затем, словно собравшись с силами и мужеством, Наруто сел в кресло и укрепил свою решимость. «Ты знал? О...» Он провел рукой по печати на животе, сжимая ткань. «А все ли знают?»

Какаши отпил чай и глубоко вздохнул. Вот и все. «Да, Наруто. Я знаю о Кьюби. Мне жаль, что тебе пришлось узнать об этом так, как ты узнал, это было несправедливо по отношению к тебе». Наруто кивнул, все еще не встречаясь с Какаши взглядом. «Я не знал, что ты можешь с ним разговаривать. Как давно это происходит?»

«С нашей первой встречи».

«Ах...» Какаши вдруг охватил страх, что его вмешательство во временную шкалу испортило печать Наруто. Это было беспрецедентно, так что кто знает, что могло измениться. Конечно, то, что Наруто подружился с Кьюби в более ранней временной шкале, не так уж и плохо. «И это он рассказал тебе о твоих родителях?»

«Только то, что они поместили его туда». Наруто поднял глаза и встретился взглядом с Какаши, а затем опустил их обратно к своим рукам, обхватившим чайную чашку. «Зачем им это делать, а потом уходить?»

Какаши глубоко вздохнул, готовясь к тому, что его следующее откровение вызовет шквал вопросов. «Ты должен знать, Наруто, что твои родители... их зовут Намикадзе Минато и Узумаки Кушина. Твой отец был Четвертым Хокаге». Наруто замолчал, пока эта информация доходила до него, а затем его взгляд уперся в глаза Какаши, а руки опасно сжали чайную чашку. «В ночь твоего рождения кто-то воспользовался слабостью твоей матери во время родов и выпустил Кьюби. Единственный способ остановить его - запечатать. Твои родители отдали свои жизни, чтобы защитить деревню, и доверили тебе хранить Кьюби в запечатанном виде и быть достаточно сильным, чтобы справиться с этим бременем».

<http://tl.rulate.ru/book/105583/3962208>